

ПРОЛЕТАРИИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЪДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Н. ЛЕНИНЪ.

ЗАДАЧИ

РУССКИХЪ

СОЦІАЛЪДЕМОКРАТОВЪ

Изданіе 2-е

съ предисловіями

АВТОРА

И

П. Б. АКСЕЛЬРОДА.

Изданіе Загран. Лиги Русск. Революціонной Соціалъдемократіи.

ЖЕНЕВА

Типографія Лиги, Route Caroline, 27.

1902 г.

7147

IX.

Н. Ленин - Задача русских е-д-ов
с преженовидным авио- и
Аксентьев 24 коп.

Монсе

Суд надъ Орловскими рабочими
24 коп.

Что нужно знать и помнить
каждому рабочему 45 коп.

Очеркъ борьбы Юнкера Кави-
тии и организации Р. С. Д. П. 14 коп.

Вопросы Минеральных рабочих
не есть - 24 коп.

Сибиряк - Студенческое движение
в России 11 коп.

В. Базарев - Как держатъ себя
на заводах 40 коп.

Эксп. де. Ленин - Студенчество и
социальный вопрос 15 коп.

Старка

Методы в организации, Рабоч. Дом

Ц. В. Аксельрода

къ первому изданію.

Предлагаемая брошюра написана была около года тому назадъ, но нами — къ сожалѣнію — получена, вмѣстѣ съ другимъ манускриптомъ того-же автора *), лишь недавно. Она, однако, за это время нисколько не утратила своего жизненнаго интереса и значенія. И если мы выражаемъ сожалѣніе по поводу ея позднего появленія въ печати, то только потому, что полгода тому назадъ она явилась бы отчасти какъ бы непосредственнымъ комментариемъ къ „Манифесту Россійской Соціалъдемократической Рабочей Партіи“, выдвигающему на первый планъ тѣ же практическія задачи, какія ставитъ передъ нею авторъ печатаемаго произведенія. Авторъ сильно и настойчиво подчеркиваетъ неразрывную связь соціалистическихъ и демократическихъ задачъ нашего движенія. „Пропагандируя среди рабочихъ, соціалъдемократы не могутъ обходить вопросы полити-

*) „О законѣ 2-го іюня“. Послѣ извѣстной брошюры „О штрафахъ“, написанной тѣмъ же авторомъ, эта новая популярная брошюра является самымъ лучшимъ произведеніемъ нашей рабочей литературы. Лстимъ себя надеждой, что трудности и препятствія не помѣшаютъ ему и впредь обогащать эту литературу произведеніями своего пера.

ческие и сочли бы всякую попытку обойти ихъ или даже отодвинуть глубокой ошибкой и отступленіемъ (курсивъ нашъ) отъ основныхъ положеній всемірнаго соціалдемократизма“. И не только въ пропагандѣ, но и въ агитаціи вопросы эти, по убѣжденію автора, не могутъ быть отодвигаемы на задній планъ. Да не подумаетъ какой-нибудь наивный читатель, что онъ предлагаетъ звать рабочихъ на баррикады или подстрекаетъ ихъ на устройство заговоровъ. Ничуть не бывало. Рѣшить вопросъ о средствахъ „для нанесенія рѣшительнаго удара абсолютизму“ онъ предоставляетъ самой рабочей партіи, когда она настолько разросется и укрѣпится, что почувствуетъ себя достаточно сильной для вступленія въ окончательный бой съ этимъ врагомъ. Но, заявляетъ онъ, и теперь уже, „агитпруя среди рабочихъ на почвѣ ближайшихъ экономическихъ требованій, соціалдемократы неразрывно связываютъ съ этимъ и агитацію на почвѣ ближайшихъ политическихъ нуждъ, бѣдствій и требованій рабочаго класса“.

Такими же существенными и важными мы считаемъ замѣчанія автора по вопросу объ отношеніи промышленнаго городского пролетаріата и соціалдемократіи къ другимъ слоямъ угнетенныхъ массъ и къ другимъ революціоннымъ фракціямъ. Онъ рѣшительнымъ образомъ протестуетъ противъ того, „чтобы русская соціалдемократія игнорировала остальные слои русскаго пролетаріата и рабочаго класса“, кустарей, сельскихъ батраковъ и массы раззореннаго крестьянства. Но, какъ революціонеръ, счастливо соединяющій въ себѣ опытъ хорошаго практика съ теоретическимъ образованіемъ и широкимъ политическимъ кругозоромъ, нашъ авторъ прекрасно сознаетъ необходимость сосредоточенія всѣхъ активныхъ силъ нашей партіи на дѣятельности среди фабрично-заводскихъ рабочихъ. И не смотря на это, наши передовые рабочіе и дѣятели не только должны, но и имѣютъ полную возможность обращать серьезное вниманіе и на положеніе и интересы вышеуказанныхъ народныхъ массъ. Какимъ образомъ? Читайте внима-

тельно стр. 9-12, и вы увидите, какъ просто разрѣшается это кажущееся противорѣчiе.

Для эмигрантовъ, давно уже оставившихъ родину, чрезвычайно прiятно чувствовать и сознавать себя вполне солидарными съ наиболѣе мыслящими и инициативными руководителями революціоннаго движенiя въ Россiи. Не могу, поэтому, отказать себѣ въ удовольствiи отмѣтить, что и въ вопросѣ объ отношенiи русской социальдемократiи къ народнымъ массамъ, стоящимъ внѣ городского промышленнаго пролетарiата, и къ другимъ оппозиціонно-прогрессивнымъ слоямъ мы вполне солидарны съ авторомъ. „Задача прiобрѣтенiя русскими социальдемократами приверженцевъ и прямыхъ или косвенныхъ союзниковъ среди пролетарскихъ классовъ рѣшается иржеде всего и главнымъ образомъ характеромъ пропагандистской дѣятельности въ средѣ самого пролетарiата“*). Эти строки, написанныя мною осенью прошлаго года, какъ мнѣ кажется, совпадаютъ по духу и тенденціи съ тѣмъ, что говоритъ нашъ авторъ по тому же предмету.

Въ брошюрѣ своей нашъ авторъ обращается главнымъ образомъ къ противникамъ изъ лагеря революціонной интеллигенціи. Онъ старается разсѣять укоренившiеся въ нихъ предрассудки и предубѣжденiя противъ социальдемократiи. Это обстоятельство наложило особый отпечатокъ на его произведенiе. Въ немъ, какъ бы помимо воли автора, отождествляется то, что должно быть, съ тѣмъ, что есть: задачи и тактика, которыя русская социальдемократiя должна преслѣдовать, чтобы остаться вѣрной духу своихъ ученiй, изображаются авторомъ какъ бы уже безусловно господствующими въ дѣйствительности. Мы слишкомъ давно живемъ внѣ Россiи и слишкомъ далеки отъ поля борьбы, чтобы съ полной увѣренностью судить о фактическомъ состоянiи нашего движенiя. Мы можемъ судить о немъ,

*) „Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ социальдемократовъ“.

IV

главнымъ образомъ, по заявленіямъ болѣе молодыхъ товарищей, сравнительно недавно попавшихъ заграницу. А эти товарищи, за рѣдкими исключеніями, довольно далеки еще отъ тѣхъ практическихъ воззрѣній, на почвѣ которыхъ стоитъ авторъ настоящей брошюры, и увѣряютъ, что такъ же, какъ они, смотрятъ на практику русской социальдемократіи большинство активныхъ группъ. Очень можетъ быть, что дѣйствительное настроеніе умовъ далеко не таково, какимъ оно представляется сквозь очки, окрашенные ихъ субъективнымъ симпатіямъ и антипатіямъ, фактическія проявленія этого настроенія въ прокламаціяхъ и дѣятельности товарищей въ главныхъ центрахъ движенія отчасти даже прямо противорѣчатъ заявленіямъ упомянутыхъ товарищей. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, какъ кажется, движеніе наше еще только стремится къ той ступени развитія, которой вполне соответствуетъ тактическая точка зрѣнія автора. По всей вѣроятности, онъ и самъ такъ думаетъ. И если изъ его брошюры выносится другое впечатлѣніе, то это, нужно думать, объясняется ея главной цѣлью: устранить господствующія въ лагерѣ нашихъ революціонныхъ противниковъ недоразумѣнія на счетъ практическихъ задачъ, вытекающихъ изъ учений социальдемократіи. Преслѣдуя эту цѣль, авторъ естественно долженъ былъ особенно подчеркивать тѣ стороны и тѣ моменты нашего движенія, въ которыхъ тенденція къ установкѣ и осуществленію этихъ задачъ проявляется, такъ сказать, стпхійно хотя пока еще въ зачаточныхъ формахъ.

Считаю нелишнимъ отмѣтить тотъ фактъ, что около того времени, когда предлагаемое произведеніе писалось, готовился къ печати № 2 „Рабочей Газеты“, вышедшей въ свѣтъ, если не ошибаюсь, въ декабрѣ прошлаго или въ январѣ настоящаго года. Этотъ номеръ газеты, по самому своему содержанію, по подбору фактовъ и явленій русской жизни, по извѣстіямъ, сообщаемымъ въ немъ, и по задачамъ, которыя редація выдвинула на первый планъ, представляетъ собою практическое примѣненіе въ области литературной пропа-

паганды тактики, указываемой нашимъ авторомъ. Напечатанная нами недавно брошюра „Современная Россія“, также написана была въ прошломъ году. Авторъ ся, замѣтимъ мимоходомъ, участвовалъ, какъ передавали, въ составленіи извѣстной брошюры „Объ агитаціи“, сослужившей въ свое время такую огромную службу нашему движенію, и вмѣстѣ съ авторомъ печатаемаго произведенія, принадлежитъ не только къ самымъ талантливымъ, но и къ наиболѣе вліятельнымъ среди основателей нашихъ главныхъ рабочихъ организацій. Наконецъ, въ своемъ „Манифестѣ“ съѣздъ нашихъ товарищей, состоявшійся послѣдней весной, далъ какъ бы оффиціальное выраженіе и санкцію тѣмъ взглядамъ на положеніе, задачи и тактику нашей партіи, которыя высказаны въ упомянутыхъ произведеніяхъ. Все это даетъ основаніе надѣяться, что не далеко то время, когда она въ самомъ дѣлѣ будетъ вполне сознательно и послѣдовательно проводить на практикѣ ту программу дѣйствія, которую указываетъ печатаемая брошюра.

II. Аксельродъ.

Осень 1898 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Прошло ровно пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ написана предлагаемая брошюра, выходящая теперь вторымъ изданіемъ вслѣдствіе надобностей агитаціи. За этотъ небольшой срокъ наше молодое рабочее движеніе сдѣлало такой громаднѣй шагъ впередъ, въ положеніи русской социальдемократіи и въ состояніи ея силъ произошли такія глубокія измѣненія, что покажется, пожалуй, страннымъ, какъ могла явиться надобность въ простой перепечаткѣ старой брошюры. Неужели „задачи русскихъ социальдемократовъ“ нисколько не измѣнились въ 1902 г. по сравненію съ 1897 г.? Неужели не подвинулись ни на шагъ впередъ взгляды на этотъ счетъ самого автора, который тогда подводилъ итоги только еще „первому опыту“ своей партійной дѣятельности?

Такіе (или подобные имъ) вопросы, вѣроятно, возникнутъ не у одного читателя, и для отвѣта на эти вопросы мы должны сослаться на брошюру „Что дѣлать“ и дополнить кое-что изъ сказаннаго тамъ. Сослаться — чтобы указать на изложеніе авторомъ его взглядовъ на *современныя* задачи социальдемократіи; дополнить — сказанное тамъ (стр. 31—2, 121, 138) объ условіяхъ, при которыхъ была написана переиздаваемая теперь брошюра, и о ея отношеніи къ особому „періоду“ въ развитіи русской социальдемократіи. Та-

кихъ періодовъ вообще я назвалъ въ указанной брошюрѣ („Что дѣлать“) четыре, причемъ послѣдній отнесень „къ области настоящаго, отчасти будущаго“, третьимъ періодомъ названо господство (или, по крайней мѣрѣ, широкое распространеніе) „экономическаго“ направленія начиная съ 1897 · 8 года, вторымъ періодомъ годы 1894 · 8 и первымъ 1884 - 1894. Во второмъ періодѣ мы не видимъ, въ отличіе отъ третьяго, разногласій въ средѣ самихъ социальдемократовъ. Социальдемократія была тогда единой идейно и тогда же сдѣлана была попытка добиться также единства практическаго, организаціоннаго (образованіе Рос. С. Д. Р. Партіи). Главное вниманіе социальдемократовъ было тогда устремлено не на выясненіе и рѣшеніе тѣхъ или иныхъ внутреннихъ партійныхъ вопросовъ (какъ въ третьемъ періодѣ), а на идейную борьбу съ противниками социальдемократіи, съ одной стороны, на развитіе практической партійной работы, — съ другой.

Между теоріей и практикой социальдемократовъ не было того антагонизма, который существовалъ въ эпоху „экономизма“.

Предлагаемая брошюра и отражаетъ въ себѣ особенности тогдашняго положенія и тогдашнихъ „задачъ“ социальдемократіи. Брошюра зоветъ къ углубленію и расширенію практической работы, не видя никакихъ „препятствій“ къ этому въ невыясненности какихъ либо общихъ взглядовъ, принциповъ и теорій, не видя (не существовавшего тогда) затрудненія въ сочетаніи политической и экономической борьбы. Брошюра обращается къ противникамъ социальдемократіи со своими принципиальными разъясненіями, къ народо-вольцамъ и народоправцамъ, стараясь разъяснить тѣ недоразумѣнія и предубѣжденія, которыя заставляютъ ихъ сторониться отъ новаго движенія.

И вотъ въ настоящее время, когда періодъ „экономизма“, видимо, подходитъ къ концу, позиція социальдемократовъ оказывается опять сходной съ тою, которая была пять лѣтъ тому назадъ. Конечно, задачи, стоящія передъ нами теперь, неизмѣримо сложнѣе

сообразно гигантскому росту движенія за это время, — но основныя особенности настоящаго момента воспроизводятъ, на болѣе широкомъ базисѣ и въ большемъ масштабѣ, особенности „второго“ періода. Несоотвѣтствіе между нашей теоріей, программой, тактическими задачами и практикой исчезаетъ, по мѣрѣ исчезновенія экономизма. Мы опять смѣло можемъ и должны звать къ углубленію и расширенію практической работы, ибо расчистка теоретическихъ предпосылокъ этой работы въ значительной степени уже произведена. Мы опять должны обратить особенное вниманіе на несоціалъдемократическія нелегальныя направленія въ Россіи, причемъ передъ нами опять оказываются тѣ же, въ сущности, — только гораздо болѣе развитыя, оформившіяся, „зрѣлыя“ направленія, какъ и въ первой половинѣ 90-хъ годовъ прошлаго вѣка.

Народовольцы въ процессѣ сбрасыванія старыхъ своихъ ризъ дошли до превращенія въ „соціалистовъ-революціонеровъ,“ какъ бы самымъ уже этимъ названіемъ показывая, что они остановились на полдорогѣ. Отъ стараго („русскаго“ соціализма) они отстали, а къ новому (соціалъдемократіи) не пристали. Единственную теорію революціоннаго соціализма, какая только извѣстна современному человѣчеству, т. е. марксизмъ, они сдаютъ въ архивъ на основаніи буржуазной („соціалисты“ —!) и оппортунистической („революционеры“!) критики. Безъпринципность и безпринципность ведутъ ихъ на практикѣ къ „революціонному авантюризму,“ выражающемуся и въ ихъ стремленіи поставить на одну доску такіе соціальныя слои и классы, какъ интеллигенцію, пролетаріатъ и крестьянство, и въ ихъ шумной проповѣди „систематическаго“ террора и въ ихъ замѣчательной аграрной программѣ минимумъ (соціализація земли, — кооперация, — прикрѣпленіе къ надѣлу. См. Искру № № 23 и 24), и въ ихъ отношеніи къ либераламъ (см. Рев. Рос. 9 № и рецензію г. Житловскаго на „Освобожденіе“ въ № 9 „Socialistische Monatshefte“), и во многомъ

другомъ, о чемъ намъ придется еще, вѣроятно, говорить неоднократно. Въ Россіи такъ еще много социальныхъ элементовъ и условій, питающихъ интеллигентскую неустойчивость, вызывающихъ желаніе радикально настроенныхъ личностей сочетать отжившее старое и безжизненное модное, мѣшающихъ имъ слѣить свое дѣло съ ведущимъ свою классовую борьбу пролетариатомъ, — что русской социалдемократіи придется еще посчитаться съ направлениемъ или направлениемъ подобно „социально-революціонному“, откуда капиталистическая эволюція и обостреніе классовыхъ противорѣчій не отниметь у нихъ всякой почвы.

Народоправцы, которые въ 1897 году отличались не меньшей неопредѣленностью (см. ниже, стр. 20-22), чѣмъ теперешніе соц.-рев., сошли вслѣдствіе этого очень быстро со сцены. Но ихъ „трезвая“ идея — совершенно отдѣлить требованіе политической свободы отъ социализма — не умерла и не могла умереть, ибо въ Россіи очень сильны и все усиливаются либерально-демократическія теченія среди самыхъ разнообразныхъ слоевъ крупной и мелкой буржуазіи. Поэтому законнымъ наследникомъ народоправцевъ, ихъ опредѣленнымъ, послѣдовательнымъ, зрѣлымъ продолжателемъ явилось либеральное „Освобожденіе“, желающее группировать вокругъ себя представителей буржуазной оппозиціи въ Россіи. И насколько неизбежно отзрѣваніе и отживаніе старой дореформенной Россіи, патріархальнаго крестьянства, стараго типа интеллигенціи, способной одинаково увлечься и общипой и сельскохозяйственнымъ коопераціямъ и „неуловимымъ“ терроромъ, — настолько же неизбежны ростъ и созрѣваніе пмущихъ классовъ капиталистической Россіи, буржуазіи и мелкой буржуазіи, съ ихъ трезвымъ либерализмомъ, начинающимъ сознавать, что неразсчетливо содержать тупое, дикое, дорого стоящее и несколько не защищающее отъ социализма абсолютное правительство, — съ ихъ требованіемъ европейскихъ формъ классовой борьбы и классоваго господства, — съ ихъ прирожденнымъ (въ эпоху пробужденія и роста пролетарі-

ата) стремленіемъ прикрывать свои буржуазные классовые интересы отрицаніемъ классовой борьбы вообще.

Намъ есть, поэтому, за что и поблагодарить г. г. либеральныхъ помѣщиковъ, пытающихся основать „земскую конституціонную партію.“ Во первыхъ, — начнемъ съ наименѣ важнаго — мы поблагодаримъ ихъ за то, что они убрали отъ русской социальдемократіи г. Струве, окончателно превращая его изъ квазимарксиста въ либерала, помогая намъ на живомъ примѣрѣ демонстрировать передъ всѣми и каждымъ настоящее значеніе берштейнства вообще и русскаго берштейнства въ особенности. Во вторыхъ, стремясь сдѣлать сознательно-либеральными разные слои русской буржуазіи, „Освобожденіе“ тѣмъ самымъ поможетъ намъ ускорить превращеніе въ сознательныхъ социалистовъ большей и большей массы рабочихъ. У насъ такъ много было и есть распылчатаго, либерально-народническаго квази-социализма, что по сравненію съ нимъ явнымъ шагомъ впередъ является новое либеральное направленіе. Рабочимъ такъ легко будетъ теперь наглядно демонстрировать русскую либеральную и демократическую буржуазію, пояснять необходимость самостоятельной рабочей политической партіи, составляющей едино съ международной социальдемократіей, — интеллигентовъ такъ просто будетъ звать теперь къ рѣшительному опредѣленію своей позиціи: либерализмъ или социальдемократія, — половничатая теорія и направленія будутъ такъ быстро измалываться жерновами этихъ двухъ растущихъ и усиливающихся „антиподовъ“. Въ третьихъ, — и это самое важное, конечно, — мы поблагодаримъ либераловъ, если они своей оппозиціей расшатываютъ союзъ самодержавія съ нѣкоторыми слоями буржуазіи и интеллигенціи. Говоримъ: „если“, ибо своимъ кокетничаніемъ съ самодержавіемъ, своимъ превознесеніемъ мирной культурной работы, своей войной противъ „тенденціозныхъ“ революціонеровъ и т. д., либералы расшатываютъ не столько самодержавіе, сколько борьбу съ самодержавіемъ. Неуклонно и непримпримо разоблачая всякую половничатость либераловъ, всякую

попытку ихъ загрызть съ правительствомъ, мы тѣмъ самымъ и будемъ обезсилить эту предательскую сторону политической дѣятельности господъ либеральныхъ буржуа, мы тѣмъ самымъ будемъ парализовать ихъ шуйцу и обеспечивать наибольшіе результаты работы ихъ десницы.

Такимъ образомъ и народовольцы и народоправцы сдѣлали очень большіе шаги впередъ въ смыслѣ развитія, опредѣленія и оформленія ихъ настоящихъ стремленій и ихъ настоящей природы. Та борьба, которая въ первой половинѣ 90 - хъ годовъ прошла вѣка была борьбой между небольшими кружками революціонной молодежи, возобновляется теперь какъ рѣшительная борьба зрѣлыхъ политическихъ направленій и настоящихъ политическихъ партій.

Переизданіе „Задачъ“, въ виду этого, явится можетъ быть, небезполезнымъ и въ томъ отношеніи, что напомнитъ молодымъ членамъ партіи ея недавнее прошлое, покажетъ возникновеніе того положенія социалдемократовъ среди другихъ направленій, которое вполне опредѣлилось только теперь, поможетъ яснѣе и отчетливѣе представить себѣ однородныя по существу, но болѣе сложныя „задачи“ современнаго момента.

Передъ социалдемократіей съ особенной силой выдвигается теперь задача положить конецъ всякому разброду и шатанью въ своей средѣ, сплотиться тѣснѣе и слиться организационно подъ знаменемъ революціоннаго марксизма, — направить всѣ усилія къ объединенію всѣхъ практически работающихъ социалдемократовъ, къ углубленію и расширенію ихъ дѣятельности, а вмѣстѣ съ этимъ обратить серьезное вниманіе на выясненіе возможно болѣе широкой массѣ интеллигентовъ и рабочихъ истиннаго значенія двухъ выше названныхъ направленій, съ котрыми уже давно приходится считаться социалдемократіи.

Н. Ленинъ.

Августъ 1902 г.

Задачи

русскихъ социаль - демократовъ .

Вторая половина 90 - хъ годовъ характеризуется замѣчательнымъ оживленіемъ въ постановкѣ и разрѣшеніи русскихъ революціонныхъ вопросовъ. Появленіе новой революціонной партіи народоуправцевъ, растущее вліяніе и успѣхи социальдемократовъ, внутренняя эволюція народоуправцевъ — все это вызвало оживленное обсужденіе программныхъ вопросовъ какъ въ кружкахъ социалистовъ - интеллигентовъ и рабочихъ, такъ и въ нелегальной литературѣ. Стоитъ указать въ послѣдней области на „Насущный вопросъ“ и „Манифестъ“ (1894) партіи „Народнаго Права“, на „Летучій Листокъ группы Народной Воли“, на заграничный „Рабочникъ“ издаваемый „Союзомъ Русскихъ Социальдемократовъ“, на усилившуюся дѣятельность по изданію революціонныхъ брошюръ, главнымъ образомъ для рабочихъ, въ Россіи, на агитаціонную дѣятельность соц. - демократическаго „Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ въ С. П. Б. въ связи съ знаменательными с. - петербургскими стачками 1896 г. и т. д.

Въ настоящее время (конецъ 1897 г.) наиболѣе животрепещущимъ вопросомъ является, съ нашей точки зрѣнія, вопросъ о практической дѣятельности социальдемократовъ. Мы подчеркиваемъ практическую сторону социальдемократизма, ибо теоретическая сторона его пережила уже, повидимому, наиболѣе острый

періодъ упорнаго непониманія противниковъ, успленныхъ стремленій подавить новое направленіе при самомъ его появленіи, съ одной стороны, и горячей защиты основаній соціалъдемократизма, съ другой. Теперь теоретическія воззрѣнія соціалъдемократовъ представляются въ главныххъ и основныххъ своиххъ чертахъ достаточно выясненными. Нельзя сказать того же о практической сторонѣ соціалъдемократизма, о его политической программѣ, о его пріемахъ дѣятельности, его тактикѣ. Именно въ этой области господствуетъ, кажется намъ, больше всего недоразумѣній и взаимнаго непониманія, препятствующаго полному сближенію съ соціалъдемократизмомъ тѣхъ революціонеровъ, которые въ теоріи отрѣшились вполне отъ народовольчества, а на практикѣ — либо приходятъ самой силой вещей къ пропагандѣ и агитаціи среди рабочихъ, даже болѣе: къ постановкѣ своей дѣятельности среди рабочихъ на почву классовоі боръбы; либо стремятся выдѣлить демократическія задачи въ основу всей программы и всей революціонной дѣятельности. Если мы не ошибаемся, послѣдняя характеристика подходит къ тѣмъ двумъ революціоннымъ группамъ, которыя дѣйствуютъ въ настоящее время въ Россіи наряду съ соціалъдемократами, именно: къ народовольцамъ и народоуправцамъ.

Поэтому намъ кажется особенно своевременной попытка разъяснить практическія задачи соціалъдемократіи и изложить тѣ основанія, по которымъ мы считаемъ ихъ программу наиболѣе рациональною изъ трехъ наличныхъ программъ, а возраженія противъ нея основанными въ значительной степени на недоразумѣніи.

Практическая дѣятельность соціалъдемократовъ ставитъ себѣ, какъ извѣстно, задачей руководить классовою боръбой пролетаріата и организовать эту боръбу въ ея обонхъ проявленіяхъ: соціалстпческомъ (боръба противъ класса капиталстовъ, стремящаяся къ разрушенію классовою строя и организаціи соціалстпческаго общества) и демократическомъ (боръба противъ абсолютизма, стремящаяся къ завоеванію въ Россіи

политической свободы и демократизации политического и общественного строя России). Мы сказали: какъ известно. И дѣйствительно, съ самаго своего появленія въ качествѣ особаго социальна-революціоннаго направленія, русскіе социальдемократы всегда съ полной опредѣленностью указывали на такую задачу своей дѣятельности, всегда подчеркивали двойное проявленіе и содержаніе классовой борьбы пролетаріата, всегда настаивали на неразрывной связи своихъ социалистическихъ и демократическихъ задачъ, — связи, наглядно выраженной въ названіи, принятомъ ими. Тѣмъ не менѣе, и до сихъ поръ вы встрѣчаете зачастую социалистовъ, которые имѣютъ самыя превратныя представленія о социальдемократахъ, обвиняя ихъ въ игнорированіи политической борьбы и т. п. Остановимся же нѣсколько на характеристикѣ обѣихъ сторонъ практической дѣятельности русской социальдемократіи.

Начнемъ съ социалистической дѣятельности. Съ тѣхъ поръ, какъ социалистической „Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ въ С.П.Б. проявилъ свою дѣятельность среди петербургскихъ рабочихъ, характеръ социальдемократической дѣятельности въ этомъ отношеніи, казалось бы, долженъ быть вполне ясенъ. Социалистическая работа русскихъ социальдемократовъ состоитъ въ пропагандѣ ученій научнаго социализма, въ распространеніи среди рабочихъ правильнаго понятія о современномъ общественно-экономическомъ строѣ, его основаніяхъ и его развитіи, о различныхъ классахъ русскаго общества, о ихъ взаимоотношеніи, о борьбѣ этихъ классовъ между собой, о роли рабочаго класса въ этой борьбѣ, его отношеніи къ падающимъ и развивающимся классамъ, къ прошлому и будущему капитализма, объ исторической задачѣ международной социальдемократіи и русскаго рабочаго класса. Въ неразрывной связи съ пропагандой стоитъ агитация среди рабочихъ, выдвигаясь естественно на первый планъ при современныхъ политическихъ условіяхъ России и при уровнѣ развитія рабочихъ массъ. Агитация среди рабочихъ состоитъ въ томъ, что социальдемокра-

ты принимаютъ участіе во всѣхъ стихійныхъ проявленіяхъ борьбы рабочаго класса, во всѣхъ столкновеніяхъ рабочихъ съ капиталпстами изъ - за рабочаго дня, рабочей платы, условій труда и проч. и проч. Наша задача — слить свою дѣятельность съ практическимъ, бытовыми вопросамъ рабочей жизни, помогать рабочимъ разбираться въ этихъ вопросахъ, обращать вниманіе рабочихъ на важнѣйшія злоупотребленія, помогать имъ формулировать точнѣе и практичнѣе свои требованія въ хозяевамъ, развивать въ рабочихъ сознаніе своей солидарности, сознаніе общихъ интересовъ и общаго дѣла всѣхъ русскихъ рабочихъ, какъ единаго рабочаго класса, составляющаго часть всемірной арміи пролетаріата. Организация кружковъ среди рабочихъ, устройство правильныхъ и конспиративныхъ сношеній между ними и центральной группой социальдемократовъ, изданіе и распространеніе рабочей литературы, организация корреспонденцій изъ всѣхъ центровъ рабочаго движенія, изданіе агитаціонныхъ листовъ и прокламацій и распространеніе ихъ, подготовленіе контингента опытныхъ агитаторовъ, — таковы въ общихъ чертахъ проявленія социалистической дѣятельности русской социалдемократіи.

Наша работа направлена прежде всего и больше всего на фабрично - заводскихъ, городскихъ рабочихъ. Русская социальдемократія не должна раздроблять свои силы, она должна сосредоточиться на дѣятельности среди промышленнаго пролетаріата, наиболѣе, воспримчиваго для социальдемократическихъ идей, наиболѣе развитою интеллектуально и политически, наиболѣе важнаго по своей численности и по концентрированности въ крупныхъ политическихъ центрахъ страны. Созданіе прочной революціонной организаціи среди фабрично - заводскихъ городскихъ рабочихъ является поэтому первой и насущной задачей социальдемократіи, задачей, отвлекаться отъ которой въ настоящее время было бы въ высшей степени неразумно. Но, признавая необходимость сосредоточить свои силы на фабрично - заводскихъ рабочихъ, осуждая раздробленіе силъ, мы

вовсе не хотимъ сказать, чтобы русская социальдемократія игнорировала остальные слои русскаго пролетаріата и рабочаго класса. Ничего подобнаго. Русскій фабричный рабочий по самимъ условіямъ своей жизни вынужденъ сплошь да рядомъ становиться въ самыя тѣсныя отношенія къ кустарямъ — этому промышленному пролетаріату, разлитому вѣѣ фабрикъ въ городахъ и деревняхъ и поставленному въ гораздо худшія условія. Русскій фабричный рабочий приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе и съ сельскимъ населеніемъ (нерѣдко фабричный рабочий имѣетъ семью въ деревнѣ) и, слѣдовательно, не можетъ не сближаться и съ сельскимъ пролетаріатомъ, съ многомилліонной массой профессиональных батраковъ и поденщиковъ, а также съ тѣмъ раззореннымъ крестьянствомъ, которое, держась за мизерные клочки земли, занято отработками и всякими случайными „заработками“, т. е. той же работой по найму. Русскіе социальдемократы считаютъ несвоевременнымъ направлять свои силы въ среду кустарей и сельскихъ рабочихъ, но они вовсе не намѣрены оставлять безъ вниманія эту среду и будутъ стараться просвѣщать передовыхъ рабочихъ и по вопросамъ быта кустарей и сельскихъ рабочихъ, чтобы эти рабочіе, приходя въ соприкосновеніе съ болѣе отсталыми слоями пролетаріата, занесли и въ нихъ идеи классовой борьбы, социализма и политическихъ задачъ русской демократіи вообще и русскаго пролетаріата въ частности. Непрактично посылать агитаторовъ къ кустарямъ и сельскимъ рабочимъ, повсюду остается такая масса работы среди фабрично-заводскихъ, городскихъ рабочихъ, но въ массѣ случаевъ социальность-рабочій, помимо своей воли, соприкасается съ этой средой и онъ долженъ умѣть пользоваться этими случаями и понимать общія задачи соц.-демократіи въ Россіи. Поэтому глубоко заблуждаются тѣ, кто обвиняетъ русскую социальдемократію въ узости, въ стремленіи игнорировать массу трудящагося населенія изъ-за однихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ. Напротивъ, агитація среди передовыхъ слоевъ пролетаріата есть вѣрнѣйшій и единственный

путь къ пробужденію (по мѣрѣ расширенія движенія) и всего русскаго пролетаріата. Распространеніе социализма и идеи классовой борьбы среди городскихъ рабочихъ неминуемо разольетъ эти идеи и по болѣе мелкимъ, болѣе раздробленнымъ каналамъ: необходимо для этого, чтобы указанныя идеи пустили болѣе глубокие корни въ болѣе подготовленной средѣ и насытили этотъ авангардъ русскаго рабочаго движенія и русской революціи. Направляя всѣ свои силы на дѣятельность среди фабрично-заводскихъ рабочихъ, русская социалдемократія готова поддерживать тѣхъ русскихъ революціонеровъ, которые приходятъ на практикѣ къ постановкѣ социалистической работы на почву классовой борьбы пролетаріата, не скрывая при этомъ нисколько, что никакіе практическіе союзы съ другими фракціями революціонеровъ не могутъ и не должны вести къ компромиссамъ или уступкамъ въ теоріи, въ программѣ, въ знамени. Убѣжденные въ томъ, что революціонной теоріей, служащей знаменемъ для революціоннаго движенія, можетъ быть въ настоящее время только ученіе научнаго социализма и классовой борьбы, русскіе социалдемократы будутъ всѣми силами распространять его, охранять отъ лжетолкованій, возставать противъ всякихъ попытокъ связать еще молодое рабочее движеніе въ Россіи съ менѣе опредѣленными доктринами. Теоретическія соображенія доказываютъ, а практическая дѣятельность социаль-демократовъ показываетъ, что всѣ социалисты въ Россіи должны стать социальдемократами.

Переходимъ къ демократическимъ задачамъ и къ демократической работѣ социальдемократовъ. Повторяемъ еще разъ, что эта работа неразрывно связывается съ социалистической. Пропагандируя среди рабочихъ, социаль-демократы не могутъ обходить вопросы политическіе и сочли бы всякую попытку обойти ихъ или даже отодвинуть — глубокой ошибкой и отступленіемъ отъ основныхъ положеній всемірнаго социальдемократизма. Наряду съ пропагандой научнаго социализма, русскіе социальдемократы ставятъ своей задачей

пропаганду въ рабочихъ массахъ и демократическихъ идей, они стараются распространять понятіе объ абсолютизмѣ во всѣхъ его жизненныхъ проявленіяхъ, о его классовомъ содержаніи, о необходимости сверженія его, о невозможности успѣшной борьбы за рабочее дѣло безъ достиженія политической свободы и демократизаціи политическаго и общественнаго строя Россіи. Агитируя среди рабочихъ на почвѣ ближайшихъ экономическихъ требованій, социальдемократы неразрывно связываютъ съ этимъ и агитацію на почвѣ ближайшихъ политическихъ нуждъ, бѣдствій и требованій рабочаго класса, — агитацію противъ полицейскаго гнета, проявляющагося въ каждой стачкѣ, въ каждомъ столкновеніи рабочихъ съ капиталистами, — агитацію противъ стѣсненія правъ рабочихъ, какъ русскихъ гражданъ вообще и какъ наиболѣе угнетеннаго и наиболѣе безправнаго класса въ частности, — агитацію противъ каждого выдающагося представителя и лакея абсолютизма, прѣходящаго въ ближайшее соприкосновеніе съ рабочими и наглядно показывающаго рабочему классу его политическое рабство. Если нѣтъ такого вопроса рабочей жизни въ области экономической, который не подлежалъ бы утилизациіи его для экономической агитаціи, то точно также нѣтъ и такого вопроса въ области политической, который бы не служилъ предметомъ политической агитаціи. Эти два рода агитаціи неразрывно связаны въ дѣятельности социальдемократовъ, какъ двѣ стороны одной медали. И экономическая, и политическая агитація равно необходимы для развитія классового самосознанія пролетаріата, и экономическая, и политическая агитація равно необходимы какъ руководство классовой борьбы русскихъ рабочихъ, ибо всякая классовая борьба есть борьба политическая. И та, и другая агитація, пробуждая сознаніе рабочихъ, организуя, дисциплинируя ихъ, воспитывая ихъ для солидарной дѣятельности и для борьбы за социальдемократическіе идеалы, даютъ возможность пробовать свои силы на ближайшихъ вопросахъ, ближайшихъ нуждахъ, даютъ возможность имъ добиваться частичныхъ уступокъ у сво-

его врага, улучшая свое экономическое положение, заставляя капиталистов считаться съ организованной силой рабочих, заставляя правительство расширять права рабочих, прислушиваться къ ихъ требованіямъ, держа правительство въ постоянномъ страхѣ передъ враждебно настроенными рабочими массами, руководимыми прочной социалдемократической организацией.

Мы указали на нераздѣльную близость социалистической и демократической пропаганды и агитации, на полную параллельность революціонной работы въ той и другой сферѣ. Но есть и крупная разница между обоими видами дѣятельности и борьбы. Эта разница состоитъ въ томъ, что въ борьбѣ экономической пролетаріатъ стоитъ совершенно однокое, имѣя противъ себя и землевладѣльцевъ - дворянъ, и буржуазію, пользуясь развѣ (и то далеко не всегда) помощью тѣхъ элементовъ мелкой буржуазіи, которые тяготеютъ къ пролетаріату. Между тѣмъ, въ демократической, политической борьбѣ русской рабочей классъ стоитъ не однокое, наряду съ нимъ становятся всѣ политически оппозиціонные элементы, слою населенія и классы, поскольку они враждебны абсолютизму и ведутъ противъ него борьбу въ тѣхъ или иныхъ формахъ. Рядомъ съ пролетаріатомъ стоятъ здѣсь и оппозиціонно настроенные элементы буржуазіи или образованныхъ классовъ или мелкой буржуазіи или преслѣдуемыхъ абсолютизмомъ народностей или религій и сектъ и т. д. и т. д. Является естественно вопросъ, въ какія отношенія долженъ стать рабочей классъ къ этимъ элементамъ? И затѣмъ, не долженъ-ли онъ соединиться съ ними для общей борьбы противъ абсолютизма? Вѣдь социалдемократы всѣ признаютъ, что политическая революція въ Россіи должна предшествовать социалистической; не слѣдуетъ-ли, соединившись со всѣми политически оппозиціонными элементами для борьбы противъ абсолютизма, отодвинуть пока социализмъ, не обязательно-ли это для успѣшенія борьбы противъ абсолютизма?

Разберемся въ обоихъ вопросахъ.

Что касается до отношенія рабочаго класса, какъ

борца противъ абсолютизма, ко всѣмъ остальнымъ политически оппозиционнымъ общественнымъ классамъ и группамъ, то оно вполне точно опредѣлено основными принципами социалдемократизма, изложеннымъ въ знаменитомъ „Коммунистическомъ Манифестѣ“. Социалдемократы поддерживаютъ прогрессивные общественные классы противъ реакционныхъ, буржуазію противъ представителей привилегированнаго и сословнаго землевладѣнія и противъ чиновничества, крупную буржуазію противъ реакционныхъ вожделѣній мелкой буржуазіи. Эта поддержка не предполагаетъ и не требуетъ никакого компромисса съ не социалдемократическими программами и принципами, это — поддержка союзника противъ даннаго врага, причемъ социалдемократы оказываютъ эту поддержку, чтобы ускорить паденіе общаго врага, но они ничего не ждутъ для себя отъ этихъ временныхъ союзниковъ и ничего не уступаютъ имъ. Социалдемократы поддерживаютъ всякое революціонное движеніе противъ современнаго общественнаго строя, всякую угнетенную народность, преслѣдуемую религію, приниженное сословіе и т. под. въ ихъ борьбѣ за равноправность.

Поддержка всѣхъ политически оппозиционныхъ элементовъ выразится въ пропагандѣ социалдемократовъ тѣмъ, что, доказывая враждебность рабочему дѣлу абсолютизма, социалдемократы будутъ указывать на солидарность рабочаго класса съ этими группами въ тѣхъ или другихъ вопросахъ, въ тѣхъ или иныхъ задачахъ и т. п. Въ агитаціи эта поддержка выразится тѣмъ, что социалдемократы будутъ пользоваться каждымъ проявленіемъ полицейскаго гнета абсолютизма и указывать рабочимъ, какъ падаетъ этотъ гнетъ на всѣхъ гражданъ вообще, на представителей особо угнетенныхъ сословій, народностей, религій, сектъ и т. д. въ частности и какъ отражается этотъ гнетъ на рабочемъ классѣ въ особенности. Наконецъ, на практикѣ эта поддержка выражается тѣмъ, что русскіе социалдемократы готовы заключать союзы съ революціонерами другихъ направленій ради достиженія тѣхъ или дру-

гпхъ частныхъ цѣлей, п эта готовность не разъ была доказана на дѣлѣ.

Туть мы подходимъ п ко второму вопросу. Указы-
вая на солидарность съ рабочими тѣхъ пли другихъ
оппозиціонныхъ группъ, социальдемократы всегда бу-
дутъ выдѣлять рабочихъ, всегда будутъ разъяснять
временный п условный характеръ этой солидарности,
всегда будутъ подчеркивать классовую обособленность
пролетаріата, который завтра можетъ оказаться противъ
свопхъ сегодняшнихъ союзниковъ. Намъ скажутъ: „та-
кое указаніе ослабитъ всѣхъ борцовъ за политическую
свободу въ настоящее время“. Такое указаніе усилитъ
всѣхъ борцовъ за политическую свободу, — отвѣтимъ
мы. Сильны только тѣ борцы, которые опираются на
сознанные реальные интересы извѣстныхъ классовъ,
п всякое затушевываніе этихъ классовыхъ интересовъ,
играющихъ уже доминирующую роль въ современномъ
обществѣ, только ослабитъ борцовъ. Это во 1 - хъ. А
во 2 - хъ, въ борьбѣ противъ абсолютизма рабочій классъ
долженъ выдѣлять себя, пбо только онъ является до
конца послѣдовательнымъ п безусловнымъ врагомъ аб-
солютизма, только между нимъ п абсолютизмомъ не-
возможны компромиссы, только въ рабочемъ классѣ
демократизмъ можетъ найти сторонника безъ оговорокъ,
безъ нерѣшительности, безъ оглядки назадъ. Во всѣхъ
другихъ классахъ, группахъ, слояхъ населенія вражда
къ абсолютизму не безусловна, демократизмъ ихъ
всегда оглядывается назадъ. Буржуазія не можетъ не
сознавать задержку промышленнаго п общественнаго
развитія абсолютизмомъ, но она боится полной демо-
кратизаціи политическаго п общественнаго строю п
всегда можетъ вступить въ союзъ съ абсолютизмомъ
противъ пролетаріата. Мелкая буржуазія двулична по
самой своей природѣ, п тяготея, съ одной стороны, къ
пролетаріату п къ демократизму, она, съ другой сторо-
ны, тяготѣетъ къ реакціоннымъ классамъ, пытается за-
держать исторію, способна поддаться на эксперименты
п загрыванія абсолютизма (хотя бы въ формѣ „народ-
ной политики“ Александра III - го), способна заключить

союзъ съ правящими классами противъ пролетаріата ради укрѣпленія своего положенія, какъ мелкихъ собственниковъ. Образованные люди вообще, „интеллигенція“ не можетъ не возставать противъ дикаго полицейскаго гнета абсолютизма, травящаго мысль и знаніе, но матеріальные интересы этой интеллигенціи привязываютъ ее къ абсолютизму, къ буржуазіи, заставляютъ ее быть непослѣдовательной, заключать компромиссы, продавать свой революціонный и оппозиціонный пылъ за казенное жалованье или за участіе въ прибыляхъ или дивидендахъ. Что касается до демократическихъ элементовъ въ угнетенныхъ народностяхъ и въ преслѣдуемыхъ вѣроученіяхъ, то всякій знаетъ и видитъ, что классовыя противорѣчія внутри этихъ категорій населенія гораздо глубже и сильнѣе, чѣмъ солидарность всѣхъ классовъ подобной категоріи противъ абсолютизма и за демократическія учрежденія. Только одинъ пролетаріатъ можетъ быть — и, по своему классовому положенію, не можетъ не быть — послѣдовательнымъ до конца демократомъ, рѣшительнымъ врагомъ абсолютизма, неспособнымъ ни на какія уступки, компромиссы. Только одинъ пролетаріатъ можетъ быть передовымъ борцомъ за политическую свободу и за демократическія учрежденія; ибо, во 1 - хъ, на пролетаріатѣ политическій гнетъ отражается всего сильнѣе, не находя никакихъ коррективовъ въ положеніи этого класса, не имѣющаго ни доступа къ верховной власти, ни даже доступа къ чиновникамъ, ни вліянія на общественное мнѣніе. А во 2 - хъ, только пролетаріатъ способенъ до конца довести демократизацію политическаго и общественнаго строя, ибо такая демократизація отдала бы этотъ строй въ руки рабочихъ. Вотъ почему сліяніе демократической дѣятельности рабочаго класса съ демократизмомъ остальныхъ группъ ослабило бы политическую борьбу, сдѣлало бы ее менѣе рѣшительной, менѣе послѣдовательной, болѣе способной на компромиссы. Наоборотъ, выдѣленіе рабочаго класса, какъ передоваго борца за демократическія учрежденія, усилитъ демократическое движеніе, усилитъ борьбу за политиче-

скую свободу, ибо рабочий класс будет подталкивать все остальные демократические и политически оппозиционные элементы, будет толкать либералов к политическим радикалам, будет толкать радикалов на безповоротный разрыв со всем политическим и социальным строем современного общества. Мы сказали выше, что все социалисты в России должны стать социальными демократами. Мы добавляем теперь: все истинные и последовательные демократы в России должны стать социальными демократами.

Поясним нашу мысль примером. Возьмем учреждение чиновничества, бюрократии, как особого слоя лиц, специализировавшегося на управлении и поставленного в привилегированное положение перед народом. Начиная от абсолютистской, полуазиатской России до культурной, свободной и цивилизованной Англии, мы везде видим это учреждение, составляющее необходимый орган буржуазного общества. Отсталости России и ее абсолютизму соответствует полное безправие народа перед чиновничеством, полная безконтрольность привилегированной бюрократии. В Англии есть могучий контроль народа над управлением, но и там этот контроль далеко не полон, и там бюрократия сохраняет не мало привилегий, является нерядком господином, а не слугой народа. И в Англии мы видим, что сильные общественные группы поддерживают привилегированное положение бюрократии, препятствуют полной демократизации этого учреждения. Отчего это? От того что полная демократизация его лежит в интересах одного лишь пролетариата: самые передовые слои буржуазии защищают некоторые прерогативы чиновничества, встают против выборности всех чиновников, против совершенной отмены ценза, против непосредственной ответственности чиновников перед народом и т. п., ибо эти слои чувствуют, что подобной окончательной демократизацией воспользуется пролетариат против буржуазии. Так и в России. Против всевластного, безответственного, подкупного, дикаго, невежественного и тунеядствующаго русскаго

чиновничества возстановлены весьма многочисленныя и самыя разнообразныя слои русскаго народа. Но кромѣ пролетаріата ни одинъ изъ этихъ слоевъ не допустилъ бы полной демократизаціи чиновничества, потому что у всѣхъ другихъ слоевъ (буржуазіи, „интеллигенціи“ вообще) есть нити, связывающія его съ чиновничествомъ, потому что всѣ эти слои родня русскому чиновничеству. Кто не знаетъ, какъ легко совершается на святой Руси превращеніе интеллигента-радикала, интеллигента-соціалиста въ чиновника императорскаго правительства, — чиновника, утѣшающагося тѣмъ, что онъ приноситъ „пользу“ въ предѣлахъ канцелярской рутинѣ, — чиновника, оправдывающаго этой „пользой“ свой политическій индифферентизмъ, свое лакейство передъ правительствомъ кнута и нагайки? Только пролетаріатъ безусловно враждебенъ абсолютизму и русскому чиновничеству, только у пролетаріата нѣтъ никакихъ нитей, связывающихъ его съ этими органами дворянско-буржуазнаго общества, только пролетаріатъ способенъ на непримиримую вражду и рѣшительную борьбу съ нимъ.

Доказывая, что пролетаріатъ, руководимый въ его классовой борьбѣ социальдемократіей, является передовымъ борцомъ русской демократіи, мы встрѣчаемъ тутъ крайне распространенное и крайне странное мнѣніе, будто русская социальдемократія отодвигаетъ назадъ политическія задачи и политическую борьбу. Какъ видимъ, это мнѣніе — діаметрально противоположно истинѣ. Чѣмъ же объяснить такое поразительное непониманіе принциповъ социальдемократіи, излагавшихся много разъ и изложенныхъ уже въ первыхъ русскихъ социальдемократическихъ изданіяхъ, — въ заграничныхъ брошюрахъ и книгахъ группы „Освобожденіе труда“? Намъ кажется, что объясненіе этого пзумительнаго факта заключается въ слѣдующихъ трехъ обстоятельствахъ.

Во первыхъ, въ общемъ непониманіи принциповъ социальдемократизма представителями старыхъ революціонныхъ теорій, привыкшими къ построенію программъ

и плановъ дѣятельности на основаніи абстрактныхъ идей, а не на основаніи учета дѣйствующихъ въ странѣ реальныхъ классовъ, поставленныхъ исторіей въ такое то взаимоотношеніе. Именно отсутствіе этого реалистическаго обсужденія тѣхъ интересовъ, которые поддерживаютъ русскую демократію, и могло лишь вызвать мнѣніе, будто русская соціалъдемократія оставляетъ въ тѣни демократическія задачи русскихъ революціонеровъ.

Во-вторыхъ, въ непониманіи того, что соединеніе экономическихъ и политическихъ вопросовъ, соціалистической и демократической дѣятельности въ одно цѣлое, во единую классовую борьбу пролетаріата не ослабляетъ, а усиливаетъ демократическое движеніе и политическую борьбу, приближая ее къ реальнымъ интересамъ народныхъ массъ, вытаскивая политическіе вопросы изъ „тѣсныхъ кабинетовъ интеллигенціи“ на улицу, въ среду рабочихъ и трудящихся классовъ, размѣнивая абстрактныя идеи политическаго гнета на тѣ реальныя проявленія его, отъ которыхъ страдаетъ всего больше пролетаріатъ и на почвѣ которыхъ ведетъ свою агитацію соціалъдемократія. Русскому радикалу нерѣдко кажется, что соціалъдемократъ, который вмѣсто того, чтобы прямо и непосредственно звать передовыхъ рабочихъ на политическую борьбу, указываетъ на задачу развитія рабочаго движенія, организацію классової борьбы пролетаріата, — что соціалъдемократъ такимъ образомъ отступаетъ отъ своего демократизма, отодвигаетъ назадъ политическую борьбу. Но если здѣсь и есть отступленіе, то развѣ такое, о которомъ говоритъ французская поговорка: „il faut reculer pour mieux sauter“! (Нужно отступить, чтобы сильнѣе прыгнуть).

Въ-третьихъ, недоразумѣніе вызвано тѣмъ, что самое понятіе „политическая борьба“ имѣетъ различное значеніе для народовольца, и народоправца, съ одной стороны, и для соціалъдемократа, — съ другой. Соціалъдемократы иначе понимаютъ политическую борьбу, они понимаютъ ее гораздо шире, чѣмъ представители старыхъ революціонныхъ теорій. Наглядную иллюстра-

трацію къ этому положенію, которое можетъ показаться парадоксомъ, даетъ намъ „Летучій Листокъ группы Народной Волн“ № 4 отъ 9-го декабря 95 г. Привѣтствуя отъ всей души это изданіе, свидѣтельствующее о глубокой и плодотворной работѣ мысли, которая идетъ въ средѣ современныхъ народовольцевъ, мы не можемъ не отмѣтить статьи П. Л. Лаврова „О программныхъ вопросахъ“ (стр. 19-22), которая рельефно показываетъ новое пониманіе политической борьбы народовольцами стараго толка.*) „...Здѣсь — пишетъ П.-Л. Лавровъ, говоря объ отношеніи программы народовольческой къ программѣ социалъдемократической — существенно одно и только одно: возможна-ли организація сильной рабочей партіи при абсолютизмѣ и помимо организаціи революціонной партіи, направленной противъ абсолютизма?“ (стр. 21, столб. 2); тоже самое нѣсколько выше: „...организовать русскую рабочую партію при господствѣ абсолютизма, не организуя въ тоже время революціонной партіи противъ этого абсолютизма“. Намъ совершенно непонятны эти различія, для П. Л. Лаврова столь кардинально существенныя. Какъ это? „Рабочая партія помимо революціонной партіи, направленной противъ абсолютизма“?? Да разчѣ сама рабочая партія не есть революціонная партія? Развѣ она не направлена противъ абсолютизма? Разъясненіе этой странности дасть слѣдующее мѣсто статьи П. Л. Лаврова: „Организацію русской рабочей партіи приходится создавать при условіи существованія абсолютизма со всѣми его прелестями. Если социалъдемократамъ удалось бы сдѣлать это, не организуя въ тоже время политическаго заго-

*) Статья П. Л. Лаврова, напечатанная въ № 4, есть лишь „выдержка“ изъ обширнаго письма П. Л. Лаврова, предназначеннаго для „Матеріаловъ“. Мы слышали, что нынѣшнимъ лѣтомъ (1897) вышло за границу и это письмо П. Л. Лаврова въ полномъ видѣ и отвѣтъ Плеханова, но мы не могли видѣть ни того, ни другого. Точно также неизвѣстно намъ, вышелъ ли 5-ый № „Лет. Л. Н. В.“, въ кот. редакція обѣщала редакціонную статью по поводу письма П. Л. Лаврова. См. № 4, стр. 22, столбецъ 1-ый, примѣчаніе.

вора*) противъ абсолютизма со всѣми условіями подобнаго заговора, то, конечно, ихъ политическая программа была бы надлежащей программой русскихъ социалстовъ, такъ какъ освобожденіе рабочихъ силами самихъ рабочихъ же совершалось бы. Но оно весьма сомнительно, если не невозможно.“ (стр. 21, ст.1). Вотъ въ чемъ суть-то! Для народовольца понятіе политической борьбы тождественно съ понятіемъ политическаго заговора. Надо сознаться, что въ этихъ словахъ П. Л. Лаврову удалось дѣйствительно съ полной рельефностью указать основное различіе въ тактикѣ политической борьбы у народовольцевъ и социалдемократовъ. Традиціи бланкизма, заговорщичества страшно сильны у народовольцевъ, до того сильны, что они не могутъ себѣ представить политической борьбы иначе, какъ въ формѣ политическаго заговора. Социалдемократы же въ подобной узости воззрѣній не повинны; въ заговоры они не вѣрятъ; думаютъ, что время заговоровъ давно миновало, что сводить политическую борьбу къ заговору значитъ непомѣрно ее суживать, съ одной стороны, а съ другой — выбирать самые неудачные приемы борьбы. Всякій понимаетъ, что слова П. Л. Лаврова, будто „дѣятельность Запада служитъ для русскихъ социалдемократовъ безусловно образцомъ“ (стр. 21 ст. 1), являются не больше, какъ полемической выходкой, а что на самомъ дѣлѣ никогда русскіе социалдемократы не забывали о нашихъ политическихъ условіяхъ, никогда не мечтали о возможности создать въ Россіи открыто рабочую партію, никогда не отдѣляли борьбы за социализмъ отъ задачи борьбы за политическую свободу. Но они думали всегда и продолжаютъ думать, что эту борьбу должны вести не заговорщики, а революціонная партія, опирающаяся на рабочее движеніе. Они думаютъ, что борьба противъ абсолютизма должна состоять не въ устройствѣ заговоровъ, а въ воспитаніи, дисциплинированіи и организаціи пролетаріата, въ политической агитаціи среди рабочихъ, клеймящей всякое проявленіе аб-

*) Курсивъ нашъ.

солютизма, прибывающей къ позорному столбу всѣхъ рыцарей полицейскаго правительства и вынуждающей у этого правительства уступки. Развѣ не такова именно дѣятельность С.-П бургскаго „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“? Развѣ эта организація не представляетъ изъ себя именно зачатка революціонной партіи, которая опирается на рабочее движеніе, руководитъ классовой борьбой пролетаріата, борьбой противъ капитала и противъ абсолютнаго правительства, не устраивая никакпхъ заговоровъ и почерпая свои силы именно изъ соединенія социалстической и демократической борьбы въ одну нераздѣльную классовую борьбу петербургскаго пролетаріата? Развѣ дѣятельность „Союза“, при всей ея краткости, не доказала уже, что руководимый социальдемократіей пролетаріатъ представляетъ изъ себя крупную политическую силу, съ которой вынуждено уже считаться правительство, которой оно спѣшитъ дѣлать уступки? Зак. 2-го іюня 1897 г. какъ торопливостью его проведенія, такъ и своимъ содержаніемъ, паглядно показываетъ свое значеніе какъ вынужденной уступки пролетаріату, какъ отвоеванной позиціи у врага русскаго народа. Эта уступка весьма мнѣшюрна, позиція очень незначительна, но вѣдь и та организація рабочаго класса, которой удалось вынудить эту уступку, тоже не отличается ни широтой, ни давностью, ни богатствомъ опыта, ни средствъ: „Союзъ Борьбы“ основался, какъ извѣстно, лишь въ 1895 - 96 году и его обращенія къ рабочимъ ограничивались лишь гектографированными и литографированными листками. Возможно-ли отрицать, что подобная организація, объединяющая, по крайней мѣрѣ, крупнѣйшіе центры рабочаго движенія въ Россіи (округа С.-птб-ій, М.-Владимірскій, южный и важнѣйшіе города, какъ Одесса, Кіевъ, Саратовъ и т. д.), располагающая революціоннымъ органомъ и пользующаяся такимъ же авторитетомъ въ средѣ русскпхъ рабочихъ, какпмъ пользуется „Союзъ Борьбы“ среди С.-птб-скпхъ рабочихъ, — что подобная организація была бы крупнѣйшимъ политическимъ факторомъ въ современной Россіи, — факторомъ, съ которымъ правитель-

ство не могло бы не считаться во всей своей внутренней и внешней политике? Руководя классовою борьбою пролетариата, развивая организацию и дисциплину среди рабочих, помогая им бороться за свои экономические нужды и отвоевывать у капитала одну позицию за другой, политически воспитывая рабочих и систематически, неуклонно преследуя абсолютизм, трагя каждого царского башибузука, дающего почувствовать пролетариату тяжелую лапу полицейского правительства, — подобная организация была бы, в одно и тоже время, и приспособленной к нашим условиям организацией рабочей партии и могучей революционной партией, направленной против абсолютизма. Разсуждать же наперед о том, к какому средству прибегнет эта организация для нанесения решительного удара абсолютизму, предпочтет ли она, например, возстаніе или массовую политическую стачку или другой прием атак, — разсуждать об этом наперед и решать этот вопрос в настоящее время было бы пустым доктринерством. Это было бы похоже на то, какъ если бы генералы устроили военный советъ раньше, чѣмъ они собрали войско, мобилизвали его, повели в походъ на неприятеля. А когда армія пролетариата будетъ неуклонно и подъ руководствомъ крѣпкой социалъдемократической организации бороться за свое экономическое и политическое освобождение, — тогда эта армія сама укажетъ генераламъ приемы и средства дѣйствія. Тогда и только тогда можно будетъ решить вопросъ о нанесеніи окончательного удара абсолютизму, ибо решение вопроса зависить именно отъ состоянія рабочаго движенія, отъ широты его, отъ выработанныхъ движеніемъ приемовъ борьбы, отъ свойствъ руководящей движеніемъ революціонной организации, отъ отношенія къ пролетариату и къ абсолютизму другихъ общественныхъ элементовъ, отъ условий внешней и внутренней политики, — однимъ словомъ, отъ тысячи условий, предугадывать которыя напередъ и невозможно, и бесполезно.

Поэтому въ высшей степени несправедливо также и слѣдующее сужденіе П. А. Лаврова:

„Если же имъ (соціалдемократамъ) придется, такъ или иначе, группировать не только рабочія силы для борьбы съ капиталомъ, но сплачивать революціонныхъ личностей и группы для борьбы съ абсолютизмомъ, то русскіе соціалдемократы фактически примутъ программу своихъ противниковъ народовольцевъ, какъ бы они себя ни называли. Разница во взглядахъ на общину, на судьбы капитализма въ Россіи, на экономическій материализмъ суть частности, весьма маловажныя для дѣйствительнаго дѣла и способствующія или мѣшающія рѣшенію частныхъ задачъ, частныхъ приемовъ подготовленія основныхъ пунктовъ, — но не болѣе“ (стр 21).

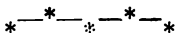
Странно даже оспаривать это послѣднее положеніе, будто разница во взглядахъ на основные вопросы русской жизни и развитія русскаго общества, на основные вопросы пониманія исторіи могутъ касаться лишь „частностей“! Давно уже сказано, что безъ революціонной теоріи не можетъ быть и революціоннаго движенія, и въ настоящее время врядъ ли есть надобность доказывать подобную истину. Теорія классовой борьбы, материалистическое пониманіе русской исторіи и материалистическая оцѣнка современнаго экономическаго и политическаго положенія Россіи, признаніе необходимости сводить революціонную работу къ опредѣленнымъ интересамъ опредѣленнаго класса, анализируя его отношенія къ другимъ классамъ — называть эти крупнѣйшіе революціонные вопросы „частностями“, — до такой степени колоссально невѣрно и неожиданно со стороны ветерана революціонной теоріи, что мы почти готовы считать это мѣсто просто lapsus'омъ. Что же касается до первой половины выписанной тирады, то ея несправедливость еще поразительнѣе. Заявлять печатно, что русскіе соціалдемократы только группируютъ рабочія силы для борьбы съ капиталомъ (т. е. для одной экономической борьбы!), не сплачивая революціонныхъ личностей и группъ для борьбы съ абсолютизмомъ — это значитъ либо не знать, либо не хотѣть знать общезвѣстныхъ фактовъ о дѣятельности русскихъ соціалде-

мократовъ. Или, можетъ быть, П. Л. Лавровъ не считаетъ тѣхъ, кто практически работаетъ въ рядахъ социальдемократовъ, „революціонными личностями“ и „революціонными группами“?! Или (это, пожалуй, вѣрнѣе) подь „борьбой“ съ абсолютизмомъ, онъ разумѣетъ только заговоры противъ абсолютизма? (Ср. стр. 21, столб. 2, ... „дѣло идетъ объ... организаціи революціоннаго заговора“; курсивъ нашъ). Можетъ быть, по мнѣнію П. Л. Лаврова, тотъ, кто не устраняетъ политическихъ заговоровъ, не ведетъ и политической борьбы? Повторяемъ еще разъ: такое возрѣніе вполне соотвѣтствуетъ стариннымъ традиціямъ стариннаго народовольчества, но оно совершенно не соотвѣтствуетъ ни современнымъ представленіямъ о политической борьбѣ, ни современной дѣйствительности.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о народоправцахъ. П. Л. Лавровъ вполне правъ, по нашему мнѣнію, говоря, что социальдемократы рекомендуютъ народоправцевъ, какъ болѣе откровенныхъ, и готовыхъ поддерживать, впрочемъ не сливаясь съ ними (стр. 19 ст. 2.); надо бы только добавитъ, какъ болѣе откровенныхъ демократовъ и поскольку народоправцы выступаютъ, какъ послѣдовательные демократы. Къ сожалѣнію, это условіе — скорѣе желательное будущее, чѣмъ дѣйствительное настоящее. Народоправцы выразили желаніе освободить демократическія задачи отъ народничества и вообще отъ связи съ устарѣлыми формами „русскаго социализма“, но они оказались сами далеко не освободившимися отъ старыхъ предрасудковъ и далеко непослѣдовательными, когда назвали свою партію исключительно политическихъ преобразованій — партією „соціально(??!)-революціонной“ (См. „Манифестъ“ ихъ, отъ 19-го февраля 1894 года) и заявили въ своемъ „манифестѣ“, что „въ понятіе народнаго права входитъ организація народнаго производства“ (мы вынуждены цитировать на память), вводя такимъ образомъ подь сурдинкой тѣже предрасудки народничества. Поэтому, пожалуй П. Л. Лавровъ былъ не совѣмъ не правъ, назвавъ ихъ „маскарадными политиками“ (стр. 20, ст. 2). Но можетъ

быть, болѣе справедливо смотрѣть на народоправство, какъ на переходное ученіе, которому нельзя не поставить въ заслугу того, что оно устыдилось самобытности народническихъ доктринъ и открыто вступило въ полемику съ тѣми отвратительнѣйшими реакціонерами народничества, которые перёдъ лицомъ полпцейскаго классового абсолютизма позволяютъ себѣ говорить о желательности экономическихъ, а не политическихъ преобразованій. (См. „Насущный вопросъ“, изданіе партіи Народнаго права). Если въ партіи народоправцевъ нѣтъ дѣйствительно никого, кромѣ бывшихъ социалстовъ, прячущихъ свое социалистическое знамя въ видахъ тактическихъ, надѣвающихъ только маску политиковъ не-социалстовъ (какъ предполагаетъ П. Л. Лавровъ, стр. 20, ст. 2.) — тогда, конечно, эта партія не имѣетъ никакой будущности. Но если въ этой партіи есть и немаскарадные, а настоящіе политики не-социалисты, демократы не-социалисты, — тогда эта партія можетъ принести не малую пользу, стараясь сблизиться съ политически оппозиціонными элементами нашей буржуазіи, стараясь пробудить политическое самосознаніе класса нашей мелкой буржуазіи, мелкихъ торговцевъ, мелкихъ ремесленниковъ и т. д., — этого класса, который вездѣ въ западной Европѣ сыгралъ свою роль въ демократическомъ движеніи, который у насъ въ Россіи сдѣлалъ особенно быстрые успѣхи въ культурномъ и другихъ отношеніяхъ за пореформенную эпоху, и который не можетъ не чувствовать гнета полицейскаго правительства съ его циничной поддержкой крупныхъ заводчиковъ, финансовыхъ и промышленныхъ тузовъ-монополистовъ. Для этого необходимо только, чтобы народоправцы поставили своей задачей именно сблженіе съ различными слоями населенія, а не ограничивались все той же „интеллигенціей“, безсиліе которой при оторванности отъ реальныхъ интересовъ массъ признаетъ и „Насущный вопросъ“. Для этого необходимо, чтобы народоправцы оставили всякія претензіи на сліяніе разнородныхъ общественныхъ элементовъ и отстраненіе социализма перёдъ политическими задачами, чтобы они оставили лож-

ный стыдъ, препятствующій сближенію съ буржуазными слоями народа, т. е. чтобы они не только говорили о программѣ политиковъ-несоціалистовъ, но и поступали сообразно съ этой программой, пробуждая и развивая классовое самосознаніе тѣхъ общественныхъ группъ и классовъ, для которыхъ социализмъ вовсе ненуженъ, но которые чѣмъ дальше, тѣмъ спльнѣе чувствуютъ гнетъ абсолютизма и необходимость политической свободы.

Русская социальдемократія еще очень молода. Она только-только выходитъ изъ того зародышеваго состоянія, когда преобладающее мѣсто занимали вопросы теоретическіе. Она только начинаетъ развивать свою практическую дѣятельность. На мѣсто критики социальдемократическихъ теорій и программъ революціонеры другихъ фракцій должны, въ силу необходимости, выступить съ критикой практической дѣятельности русскихъ социальдемократовъ. И надо признать, что эта послѣдняя критика отличается самымъ рѣзкимъ образомъ отъ критики теоретической, отличается до того, что оказалось возможнымъ сочинить комическій слухъ, будто спб-ій „Союзъ Борьбы“ есть организація несоциальдемократическая. Самая возможность подобнаго слуха показываетъ уже неправильность ходячихъ обвиненій социальдемократовъ въ игнорированіи политической борьбы. Самая возможность такого слуха свидѣтельствуетъ уже о томъ, что многіе революціонеры, которыхъ не могла убѣдить теорія социальдемократовъ, начинаютъ убѣждаться пхъ практикой.

Передъ русской соц.-демократіей еще громадное, едва начатое поле работы. Пробужденіе русскаго рабочаго класса, его стихійное стремленіе къ знанію, къ объединенію, къ социализму, къ борьбѣ противъ своихъ эксплуататоровъ и угнетателей проявляется съ каждымъ днемъ все ярче и шире. Гигантскіе успѣхи, которые дѣлаетъ русскій капитализмъ въ послѣднее время, ручаются за то, что рабочее движеніе будетъ безостановочно расти вширь и вглубь. Въ настоящее время мы переживаемъ, видимо, тотъ періодъ капиталистическаго цикла, когда промышленность „процвѣтаетъ“, торговля идетъ бойко, фабрики работаютъ во всю и, какъ грибы послѣ дождя, появляются безчисленные заводы, новыя предпріятія, акціонерныя общества, желѣзнодорожныя сооруженія и т. д. и т. д. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать неизбежность краха (болѣе или менѣе крутого), который долженъ послѣдовать за этимъ „процвѣтаніемъ“ промышленности. Такой крахъ разоритъ массу мелкихъ хозяйчиковъ, броситъ массы рабочихъ въ ряды безработныхъ и поставитъ, такимъ образомъ, передъ всѣми рабочими массами въ острой формѣ тѣ вопросы социализма и демократизма, которые давно уже встали передъ каждымъ сознательнымъ, каждымъ думающимъ рабочимъ. Русскіе социальдемократы должны позаботиться о томъ, чтобы этотъ крахъ засталъ русскій пролетаріатъ болѣе сознательнымъ, болѣе объединеннымъ, понимающимъ задачи русскаго рабочаго класса, способнымъ дать отпоръ классу капиталистовъ, пожинающихъ нынче гигантскіе барыши и стремящихся всегда сваливать убытки на рабочихъ, — способнымъ вступить во главѣ русской демократіи въ рѣшительную борьбу противъ полицейскаго абсолютизма, связывающаго по рукамъ и по ногамъ русскихъ рабочихъ и весь русскій народъ.

Итакъ, за работу же, товарищи! Не будемъ терять дорогого времени! Русскимъ социальдемократамъ предстоитъ масса дѣла по удовлетворенію запросовъ пробуждающагося пролетаріата, по организаціи рабочаго движенія, по укрѣпленію революціонныхъ группъ и

пхъ взаимной связи, по снабженію рабочихъ пропагандистской и агитаціонной литературы, по объединенію разбросанныхъ по всѣмъ концамъ Россіи рабочихъ кружковъ и социальдемократическихъ группъ въ единую социальдемократическую рабочую партію!

... — (7/1-9) . - ...

Цѣна: 50 сант.